

18+

Максим Болдин
случайная связь

Максим Болдин
Случайная связь

«Издательские решения»

Болдин М.

Случайная связь / М. Болдин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980578-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В
книге собраны стихотворения разных лет, написанные Максимом Болдиным.
Сохранена авторская лексика и пунктуация. Возрастное ограничение
18+. Книга содержит нецензурную брань.**

ISBN 978-5-44-980578-2

© Болдин М.
© Издательские решения

Содержание

«В осеннем троллейбусе в мятом плаще...»	6
«Я буду жить в тени дерев...»	7
«В карманах снег смешался с дымною листвой...»	8
«Подруга в дурке спит в тужурке...»	9
«Руины листьев рухнули в садах...»	10
«Мой быт суров, тщедушен, сер...»	11
«Карандаш скрипит графитом...»	12
«Это если читать, не заметив меж строк...»	13
«Почернеет моя голова от ума...»	14
«Не спрашивай, кто я такой...»	15
«Тает изморось в глубинке...»	16
«Как Вальтер в Эдинбурге...»	17
«Нам хочется, чтоб нас любили задарма...»	18
«Вот-вот я выйду на подмосток...»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Случайная связь

Максим Болдин

Насте

© Максим Болдин, 2020

ISBN 978-5-4498-0578-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«В осеннем троллейбусе в мятом плаще...»

В осеннем троллейбусе в мятом плаще
с туманных окраин до Пряжки,
до вялотекущей, смурной, вообще
не речки, а так, доходяжки
достаточна и лаконична среда,
ландшафт или сумма строений.
Так сух мой язык и двузначна судьба,
так короток воздух осенний —
всего на глоток, на вершок, и стучат
колесные пары развязно.
Типичен, но неповторим звукоряд,
и в такт подпевают несвязно
деревья, карнизы, узоры в стекле,
иероглифы, тайные знаки,
и свет, захлебнувшийся в мутной реке,
в смирительной этой рубахе.

2018

«Я буду жить в тени дерев...»

Я буду жить в тени дерев,
в родном краю, как на чужбине,
и к сорока, чуть протрезвев,
чуть оскудев умом, отныне
стану безмолвен и велик
в пределах дачного массива,
уже не юноша, старик,
почти богач, бедняк спесивый,
вполоборота наблюдать
игру сверчка и светотени,
не раздеваясь, засыпать
на неразобранной постели
и видеть горы в тихом сне
в постперестроечном диване,
как будто лето в сентябре
в цветущем чабром Самарканде.

2018

«В карманах снег смешался с дымною листвой...»

В карманах снег смешался с дымною листвой.
Плывут пакеты по заплыванной Фонтанке.
Я на попутке отправляюсь в край ночной,
где вместо сёл стоят зеленые сбербанки.
В них наши кровные, в них криптовещества
не переводятся в словарные запасы.
И на столах гниет сырая береста,
и над панельками разбросанные стразы
метagalактики, иначе не сказать,
каким огромным не казалось это слово.
Я обернусь, но в темноте не разобрать,
как много смерти здесь, как мало здесь живого.
Политкорректная природа городов
метлою дворника, трудом Екклезиаста
след оставляет на убожестве дворов,
в которых ты когда-то был до боли счастлив,
бежал сквозь листья и воскресные снега,
сквозь зайчик времени – отметину на стенке,
туда, где в небо проливается река,
и ты сквозь годы прикасаешься к коленке
студентки Лита, завалившей сопромат
родной грамматики, квасного эмпиризма,
и снится ей Фонтанка, листопад
и мальчик, не лишенный драматизма.

2019

«Подруга в дурке спит в тужурке...»

Подруга в дурке спит в тужурке,
пока весна играет вальс,
пока торгуют «найком» чурки,
и дорожает спас и спайс,
пока мечтают и взрослеют
пока ещё не палачи
и в боевые португалии
суют джедайские мечи,
пока народ мой несвободен
простоволос и обуян,
пока хуярит на заводе
порода древних россиян,
и в казематах санитары
глотают импортный табак,
вольнолюбивцам стелют нары
нежнее, нежели наждак,
нежнее, нежели в апреле
хор соловьиной стрекотни.
Звенят смазливые капли
о смерти, времени, любви,
о том, что в этой синей иве,
как в этих темных пустырях,
грачи кричат о рецидиве,
о в белых мантиях врачах.

2019

«Руины листьев рухнули в садах...»

Руины листьев рухнули в садах.
У времени шекспировская нотка.
И вечность здесь совсем не при делах.
Скорее виновата водка.

И жизнь короче, чем мы думали с утра,
а ночь длиннее, чем любая миля.
И льет который день как из ведра.
Не подвело бы чувство стилия,

воспел бы это безобразие легко,
всю эту лесополосу за дачей,
и свет, идущий очень далеко
и медленно, а как он мог иначе,

кругом вода, грунтовая вода,
вода на крыше и вода в кастрюле.
Пора нам собираться в города,
пока мы здесь не утонули.

Пока не стали паклей и травой,
воткнувшей стебли в скисшую природу.
Пока нам не явился домовой,
как он является народу.

2019

«Мой быт суров, тщедушен, сер...»

Мой быт суров, тщедушен, сер,
как стены брежневской общаги
настырных пасынков галер,
стипендиатов из путяги.
Я болен с осени, я наг.
Я враг народа и порядка.
За вдохом – выдох, вывих, мрак.
Стихи – не более чем взятка.
Но кто ведущий? Кто ведом?
Кто возглавляет казнокрадство?
Молчать сподручнее о том
во избежанье панибратства.
Не брат ты мне, не кум, не сват,
читатель вымученной прозы.
Твой суд – постыдный компромат,
мои полночные неврозы.
Поговорим. Как вязок свет.
В исподнем лес. Еще, я слышал,
что дорожает жизнь, в ответ
жильцы намыливают лыжи.
Таков уклад, во что горазд
культурный сброд, ударник моды,
эксплуатируемый класс
прогресса, времени, свободы.

2019

«Карандаш скрипит графитом...»

Карандаш скрипит графитом.
Спит графиня подшофе.
Скачет конь к ферзю гамбитом
отобедать бланманже.
Стрелки бегают по кругу —
геометрия, ma chere!
Заведу себе подругу,
не графиню, а фужер,
не графин, а подстаканник.
Буду утром смаковать
чифирёчек, как карманник,
как заправский вор-щипач.
Пусть блюдут узбеки рьяно,
и таджики стерегут
филологии изьяны,
благородный институт.

2017

«Это если читать, не заметив меж строк...»

Это если читать, не заметив меж строк,
что пейзаж этот немногочеловечен.
Не люби и не плачь, будь всегда одинок,
будь всегда одинок и безумен.
Поживите с мое и пожнете свое,
говорит, шепелявя, расстрига,
в светлом прошлом подпольщик,
в миру – почтальон.
Сохраняется дальше интрига,
но хромает сюжет, сценарист полупьян,
в полуобморок катится слово.
Мы учили его наизусть, Кочарян,
слышишь, Настя, таинственна мова.
В голубую тетрадь наших душ занесли
этот доисторический вирус.
Скажет лечащий врач: ОРЗ, ОРВИ,
и достанет спасительный примус.
Разгорится огонь, но болезнь не уйдет,
лишь отступит, оступится слово.
Так же радость, как в песне, однажды пройдет
и начнется, как водится, снова.

2018

«Почернеет моя голова от ума...»

Почернеет моя голова от ума,
как сухая трава после взрыва,
после песен плохих о любви до утра
и любовного, в общем, порыва.

Это судно качает, штормит капитан.
Капитан улыбнитесь варягу.
Пляшут бляди с филфака отвязно канкан
Я сегодня с одной из них лягу.

Ну, валяй укреплять в генофонде строку
и силлабику русского плача,
а потом отвернись и, уснув на боку,
ощути, как волнуется чача.

Будет долгая бить мимо цели волна.
Станет фраза точна и сердита.
Устоит, поглупев от похмелья страна,
стой и ты у ворот общепита

и стреляй на поправку стране, голове,
генофонду, сгорая на солнце.
Пусть орут соловьи как на смертном одре,
лишь бы чача осталась на донце.

2017

«Не спрашивай, кто я такой...»

Не спрашивай, кто я такой
и был ли я на самом деле.
Есть только небо над рекой
и заржавевшие качели
молчат в саду, а мы вдвоем,
как полусонные туристы,
езде проездом, дикарем.
Пролесок сизый, тропы мглисты.
Пролесок сизый, тропы мглисты.
Здесь жил когда-то старый князь,
у нём, бывало, декабристы
гостили, роскоши стыдясь,
писали речи и программы
и пили белое бордо.
Князь засыпал. Скучали дамы.
Играли вяло в домино.
Скрипели ржавые качели.
Стояли ели дотемна.
А был ли я на самом деле
или я не был никогда?

2018

«Таёт изморось в глубинке...»

Таёт изморось в глубинке.
Осень бродит по углам.
Русский стих на черном рынке
стоит ровно восемь грамм.

Он даёт под дых железно
крепче дыма табака.
Пишет девочка прилежно,
отнимается рука.

Отдохни чуть-чуть, малышка.
Почерк ровный и простой.
Ведь стихи – не передышка
в долгом странствии домой.

Чтобы больше не марала
тишиной свою тетрадь.
Русский стих – не так уж мало,
чтобы им пренебрегать.

2017

«Как Вальтер в Эдинбурге...»

Как Вальтер в Эдинбурге,
я в Мурино живу,
где в морду хлещут вьюги,
обгладывая мглу.

В моем подполье глухо,
лишь тараканий бег,
и кто-то дышит в ухо:
не волкодав твой век.

Твоя узда надёжна,
бессмысленна, как труд:
живи благонадежно,
и нечего нам тут.

На кухне чайник свищет.
В постели спит жена.
Кто истину не ищет?
Кому она нужна?

Кроши махорку в ступе
и слушай старый блюз.
Однажды март наступит,
зиме придёт аншлюс.

Циклична эта мука,
вторична и стара —
исчадие досуга
на плоскости стола.

Страдаешь и рифмуешь,
и пьёшь, не закусив.
И, может, существуешь.
По выбору *курсив*.

2019

«Нам хочется, чтоб нас любили задарма...»

Нам хочется, чтоб нас любили задарма,
как любят распиздяев иностранки,
в чьих инстаграмах фотошоп, а не зима
от юга Бутово до Малой Якиманки.
Пусть в полдень на Тверском колючий снег
кружит, качаясь в воздухе устало.
Спешит на пары институтский имярек
в печали псевдо интеллектуала.
В литинститутах онанисты правят бал,
бунтарствуют в припадке пубертата.
Силлаботонике объявлен трибунал.
Что тут сказать? Ума у них палата.
Конец истории. Банальщина. Рубеж.
Предчувствие беспамятного века.
Что человек? – парабола, гипербола, падеж,
шестое чувство в духе Уэльбека.
Кругом промозглая столичная зима.
Я говорю, стихи не пишутся иначе.
Стихи не пишутся от горького ума,
от недостатка оного тем паче.
Стихи не пишутся, совсем наоборот,
стихи мерещатся, встают перед глазами
простоволосы, как есенинский народ,
уничтожаемый большевиками.
Стихи встают, и время упраздняет дрожь,
приобретая очертанья палимпсеста,
и очевидно: проза жизни – это ложь,
пустое, потому святое место.

2019

«Вот-вот я выйду на подмосток...»

Вот-вот я выйду на подмосток,
как Пастернак, но недоросток
без дачи, премии, вождя,
без шляпы с тростью и плаща.

И речь моя грубее, проще,
в ней нету сипа дачной рощи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.